

ТЕНДЕНЦИЯ СТАРЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АСПЕКТЫ)

П.В. Тепляшин^{1,2}, Ю.М. Заборовская^{1,3}, И.В. Малышева⁴

¹ Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

² Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Красноярск, Россия

³ Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

⁴ Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, г. Пушкин, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

09 декабря 2021 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2023 г.

Ключевые слова

Старение заключенных, лишение свободы, условия содержания лиц пожилого возраста, институт уголовно-исполнительного права, геронтологическая преступность, принцип дифференциации и индивидуализации наказания, Россия, Швейцария, США, Англия

Анализируется тенденция роста числа заключенных пожилого возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях России и других стран. Отмечается, что сохраняется ежегодная динамика роста числа лиц старше 55 лет, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях России, США и стран Европейского Союза. Делаются выводы о том, что, во-первых, тенденция роста числа пожилых осужденных имеет общемировой характер; во-вторых, в уголовно-исполнительном праве необходимо выделить особый правовой институт, устанавливающий условия отбывания наказаний лицами пожилого возраста; в-третьих, содержание лиц пожилого возраста требует со стороны государства отдельного внимания и дополнительных финансовых затрат в связи с особым состоянием здоровья пожилых лиц; в-четвертых, при разработке законодательства о probationi считаем необходимым уделить особое внимание исследуемой категории лиц.

AGEING OF CONVICTED PRISONERS: SOME PROBLEMS AND SOLUTIONS (DOMESTIC AND COMPARATIVISTIC ASPECTS)

Pavel V. Teplyashin^{1,2}, Yulia M. Zaborovskaya^{1,3}, Inna V. Malysheva⁴

¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russia

² Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Novokuznetsk, Russia

³ Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

⁴ St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service, Pushkin, Russia

Article info

Received –

2021 December 09

Accepted –

2023 January 10

Available online –

2023 March 20

Keywords

Ageing of prisoners, deprivation of liberty, conditions of detention

The subject of the article is the peculiarities of the execution of imprisonment in relation to the elderly (over 50 years old) as an independent legal institution of penitentiary law in Russia and abroad.

The purpose of the article is to identify the patterns and problems of the execution of punishment in the form of imprisonment in relation to elderly people (over 50 years old) in Russia and abroad, taking into account the growth trend of this category of prisoners and propose a legal solution to the problem.

Main tasks: (1) to determine using statistical indicators the change in the number of elderly prisoners and identify the main trend in quantitative indicators; (2) identify problems that arise in elderly prisoners due to the lack of legislative regulation of the organization of an accessible environment in correctional institutions; (3) conduct a comparative analysis of

of elderly people, institution of criminal enforcement law, gerontological crime, the principle of differentiation and individualization of punishment, Russia, Switzerland, USA, England

the organization of medical care in relation to the elderly when serving a sentence of imprisonment in Russia and abroad; (4) determine ways to improve Russian legislation in the field of punishment in the form of imprisonment in relation to elderly prisoners.

Research methodology. When studying the tendency of aging convicts to imprisonment in Russia and abroad, an analysis of statistical data was used. The work is a comparative legal study as a result of the study of domestic and foreign experience in the execution of sentences in the form of imprisonment, as well as the penal policy of Russia and foreign countries in relation to elderly prisoners; specific sociological technique was used when conducting a survey of persons over 55 years old serving a sentence of imprisonment in Russia; the formal-legal method made it possible to formulate a number of proposals on the need to reform penitentiary institutions, taking into account the age characteristics of this category of convicts.

Main results and scope of their application. Firstly, the possibility of allocating a separate chapter to the PEC of the Russian Federation on the peculiarities of the execution of punishment in the form of imprisonment of elderly convicts is justified. Secondly, the definition of the concept of "accessible environment", as well as the peculiarities of medical care for elderly convicts, taking into account the relevant experience of foreign countries. Thirdly, there is a need to form legal institutions for the socialization and resocialization of elderly people (over 55 years old) during the period of serving criminal sentences in the form of imprisonment, taking into account age characteristics and foreign experience.

Conclusion. Age characteristics and health conditions have a direct impact on the correctional impact of those sentenced to imprisonment. Russian and foreign experience clearly show that at present there is no unified political and legal approach in relation to elderly prisoners, despite the general growth trend of this category of persons. In Russia and abroad, there is a need to build correctional institutions of a new type, which will take into account, among other things, the age characteristics of the convicts. In this case, it is necessary to start with the development of individual legal institutions.

1. Введение

Очевидным фактом является увеличение числа осужденных предпензионного и пенсионного возраста, т. е. лиц старше 50 лет, в том числе отбывающих наказание в виде лишения свободы¹. Отметим, что ни отечественные, ни зарубежные пенитенциарные учреждения не приспособлены к потребностям пожилых лиц. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г.² (далее – Концепция) совершенствование и гуманизация уголовно-исполнительной политики выступают ключевыми позициями концептуального развития сферы исполнения уголовных наказаний. В настоящее время отсутствуют комплексные исследования проблем исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении рассматриваемой возрастной категории осужденных.

Отдельные исследования посвящены изучению показателей состояния здоровья лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях [1], уровня смертности лиц, имеющих право на досрочное освобождение по состоянию здоровья [2]. Кроме того, достаточно большое количество жалоб, поданных осужденными в Европейский Суд по правам человека [3], говорит о необходимости исследования проблемы организации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении пожилых осужденных, поскольку в силу утраты трудоспособности с возрастом вопросы соблюдения прав, гуманного отношения, соблюдения ст. 3 Конвенции о защите прав и основных свобод (запрет пыток, запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания)³ имеют важное значение и требуют изучения. Недостаточное теоретическое и практическое вни-

¹ Характеристика осужденных по возрасту на момент совершения преступления // Федеральная служба исполнения наказаний: офиц. сайт. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka_lic_sodergahixsya_v_IK/Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых.pdf (дата обращения: 05.12.2022).

² Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнитель-

ной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 05.05.2021. № 0001202105050004 (дата обращения: 05.12.2022).

³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

вание пожилым осужденным объясняется тем, что они составляют относительно небольшую долю от общего числа лиц, отбывающих наказание в местах изоляции. Однако, современная статистика демонстрирует явную тенденцию роста числа заключенных пожилого возраста как в России, так и за рубежом. Этот факт подтверждает актуальность исследований подобного рода. Дополнение соответствующих положений Концепции, в которых лица пожилого возраста (пенсионного и предпенсионного возраста) будут выделены в отдельную категорию осужденных, требующую особых условий отбывания наказания, несомненно повысит эффективность правового регулирования и исполнения наказания в виде лишения свободы данными лицами.

2. Увеличение числа пожилых осужденных: постановка проблемы

Не часто проблемы пожилых осужденных представляют государственный или исследовательский интерес [4; 5]. Так, в тюрьмах США в первую очередь обеспокоены сокращением числа лиц, которые отбывают наказание за преступления, связанные с распространением наркотических средств, и насильственными правонарушениями, поскольку они составляют основу «тюремного населения». Администрации исправительных учреждений США разрабатывают политику, направленную на борьбу со старением «тюремного населения», однако имеет место недостаточное количество исследований и эмпирических знаний, позволяющих пролить свет на этот вопрос или последствия такой государственной политики [6, р. 4]. Растущая численность пожилых заключенных связана с общемировой тенденцией старения населения и пересмотра некоторыми государствами пенсионного возраста [7].

Тенденция увеличения числа пожилых осужденных в США наметилась в 2001 г. Примечательно, что в 2001 г. доля пожилых женщин-заключенных в США превзошла долю пожилых мужчин-заключенных, и с тех пор эта разница стала еще более заметной: в 2011 г. более 18 % женщин-заключенных и 16,5 % мужчин-заключенных составляли лица старше 50 лет [6, р. 3]. Так, в 2013 г. в США доля заключенных в возрасте 50 лет и старше составила 17,9 %. Для сравнения, доля заключенных в Англии в возрасте 50 лет и старше в этом же году составляла 12 %. Число пожилых заключенных в тюрьмах Ан-

гли увеличилось примерно на 25–30 % за последние 15 лет [8, р. 12].

К наиболее значимым факторам преступного поведения лиц пожилого возраста исследователи относят:

- нравственный фактор (ненужность обществу, отсутствие работы или любимого дела, алкоголизм) [9];
- социальный фактор (ненависть молодежи к данным лицам, отсутствие преемственности ценностей среди поколений) [10];
- организационно-правовой фактор (отсутствие системы ресоциализации после освобождения, неэффективность системы досрочного освобождения) [11–13];
- экономический фактор (низкое материальное положение, совпадение размера пенсии с размером прожиточного минимума) [7; 14–17];
- психологический фактор (отсутствие необходимости исправляться в свете перспективы в любом случае умереть в исправительном учреждении) [18; 19].

Сокращение в пенитенциарных учреждениях численности лиц, осужденных к лишению свободы, за последние 10 лет привело к пропорциональному ухудшению состава осужденных, что в свою очередь требует решения вопроса обеспечения условий отбывания наказаний лицами пожилого возраста в соответствии с международными принципами, оказания необходимого воспитательного воздействия [20, с. 21], решения проблем трудоустройства [21, с. 76–78] как средства исправления осужденных, создание условий, при которых наказанию отводится реабилитационная роль [22, с. 272]. Так, согласно ст. 104-1 Европейских тюремных (пенитенциарных) правил 2006 г.⁴, для отдельных категорий заключенных предусмотрена необходимость использования специальных пенитенциарных учреждений или отделений пенитенциарных учреждений. О необходимости нового типа учреждений, в которых отбывают наказание в виде лишения свободы лица пожилого возраста, специально говорится в докладах Ассоциации тюремных служащих Англии, в том числе обсуждается возможность строительства специализированных учреждений для престарелых осужденных и рассматриваются альтернативные программы в существующих исправительных учреждениях, предна-

⁴ Европейские пенитенциарные правила: Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec (2006) 2 // Элек-

тронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420361984>.

значенных для исполнения наказания в виде лишения свободы для пожилых правонарушителей. Увеличение численности пожилых заключенных вызывает обеспокоенность, поскольку требует корректировки уголовной и уголовно-исполнительной политики (потребуется расширение штатов тюремных государственных служащих и пересмотр приговоров для заключенных, совершивших тяжкие преступления). В этой связи стоит обратить внимание на известную «гибкость» англосаксонского права при решении проблемных вопросов, имеющих правовое решение. Отсутствие нормативности, казуистичность права до сих пор является характерной чертой правовых систем семьи общего права [23, с. 950].

3. Медицинские услуги для пожилых заключенных

Отбывание наказания в виде лишения свободы лицами в возрасте старше 50 лет способствует обострению хронических заболеваний у осужденных. Существующая сеть медицинских учреждений в уголовно-исполнительной системе России, оказывающих медицинскую помощь осужденным старше 50 лет, сталкивается с проблемами лечения гибридных форм заболеваний, которые прогрессируют в условиях изоляции (ВИЧ + гепатит + туберкулез) [24, с. 33–35]. Интересны данные, полученные в результате проведенного в рамках настоящего исследования анкетирования осужденных из 14 субъектов Российской Федерации (94 чел.) об имеющихся у осужденных пожилого возраста заболеваниях. Так, 46,8 % опрошенных осужденных назначалось лечение в период отбывания наказания, 48,9 % хотят продолжить лечение после освобождения, 57,9 % больны открытой формой туберкулеза. Это, безусловно, ограниченная выборка, но она отражает факт того, что больных, в том числе с неизлечимыми заболеваниями, и осужденных пожилого возраста больше 50 % от общей массы осужденных к лишению свободы. При этом, как уже было отмечено выше, раздел XI «Медицинское обеспечение и санитарное благополучие лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» Концепции лиц пожилого возраста как отдельную категорию осужденных не рассматривает, однако последний абзац указанного раздела заявляет прогноз на снижение смертности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Еще одним интересным фактом является то, что рецидив после освобождения среди рассматриваемой категории осужденных также обусловлен отсутствием системы получения медицинской помощи после освобождения. Так, С.Х. Шамсунов и Е.В. Иль-

инцев приходят к выводу, что отсутствие информационного обмена между медико-санитарными частями ФСИН России и медицинскими организациями Минздрава России создает ситуацию, при которой невозможно обеспечить надлежащую преемственность медицинского обеспечения после освобождения из мест лишения свободы, в том числе и лиц пожилого возраста [25, с. 19–20]. Этот вопрос требует отдельного исследования и правового решения. Важно понимать, что лица пожилого возраста без постоянного места жительства после освобождения стремятся попасть в исправительное учреждение снова с целью получения медицинских услуг и материального обеспечения от государства. Так, проведенное в рамках настоящего исследования анкетирование лиц старше 55 лет, отбывающих наказание в виде лишения свободы в уголовно-исправительных учреждениях, показало, что 49,5 % были трудоустроены до совершения преступления, учились – 2,1 %, получали пенсионное обеспечение – 35,1 %. Учитывая полученные результаты о заболеваемости лиц пожилого возраста и тот факт, что в местах лишения свободы заболевания прогрессируют, считаем, что суд, принимая решение о назначении наказания или досрочном освобождении осужденного к лишению свободы в связи с наличием тяжелого заболевания (в том числе гибридных форм заболеваний), должен учитывать личность и состояние здоровья осужденного с целью достижения исправления как одной из целей уголовного наказания. Как представляется, подобные изменения должны быть отражены в ст. 81 Уголовного кодекса РФ «Освобождение от наказания в связи с болезнью».

4. Доступная среда и зарубежный опыт оказания медицинской помощи пожилым заключенным

Отметим, что высокий уровень наличия заболеваний у осужденных характерен не только для отечественной, но и для зарубежных пенитенциарных систем. Например, по сравнению с другими заключенными в США среди лиц пожилого возраста имеет место высокая распространенность заболеваний, которые могут стать причиной получения инвалидности (включая СПИД, туберкулез, гепатит В, С, гипертонию), и ряд диагнозов в области психического здоровья – серьезная депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство. Ситуация наличия нескольких заболеваний усугубляется травматическим опытом тюремного заключения и ограниченными возможностями получения медицинского обслуживания в зарубежных исправительных учреждениях в связи с его высокой стоимостью (а оплата происходит за счет

личных средств осужденных), что способствует ускоренному старению заключенных и усугублению проблем со здоровьем. Эти факторы риска для здоровья и потребности делают заключение пожилых лиц дорогостоящим. Содержание заключенного в США в среднем обходится в 34 135 долларов в год, а содержание заключенного в возрасте 50 лет и старше – в 68 270 долларов в год. Наибольшие затраты на заключенных связаны с тем, что медицинское лечение, в том числе проезд врача, оказывается частными учреждениями и является платным [26, с. 64].

Пожилые осужденные в условиях изоляции испытывают дополнительные психологические страдания, нуждаются в достаточном уходе. Так, 60 % опрошенных осужденных в тюрьмах Италии сообщили, что их здоровье ухудшилось или значительно ухудшилось в период отбывания наказания [27]. По данным Американской медицинской ассоциации, заключенные старше 55 лет имеют в среднем три хронических заболевания, а 20 % из них страдают психическими заболеваниями [28, р. 9]. Опрос, проведенный в тюрьмах Греции среди заключенных женщин с целью оценки доступности и качества предоставляемых медицинских услуг как внутри тюрем, так и за их пределами, показал, что 46,5 % из них недовольны качеством получаемых услуг. Большинство участников выборки оценили текущее состояние своего здоровья как умеренное или плохое / очень плохое (67,4 %). Во время заключения женщины в тюрьмах Греции страдают психическими расстройствами и имеют ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию. Состояние их здоровья является умеренным или плохим и во время отбывания наказания ухудшается [29].

Особого внимания заслуживает организация оказания медицинской помощи в швейцарских тюрьмах. Во-первых, благодаря своему федеративному устройству правовая основа охраны здоровья заключенных организована на кантональном уровне. В Швейцарии благодаря федеративному устройству (26 кантонов) существуют разные модели организации тюремного здравоохранения, и они часто зависят от соответствующего учреждения. Есть такие регионы во франкоязычной части страны, где здравоохранение является независимым от администрации тюрьмы. В немецкоговорящих кантонах медицинское обслуживание часто организуется тюремной администрацией, тем самым медицинский персонал оказывается поставлен в зависимость от нее. Есть также смешанные модели с независимыми врачами и медсестрами, работающими в тюрьме. Во-

вторых, «тюремное население» в стране относительно невелико, и особенно небольшое количество – заключенных старшего возраста [8, р. 34].

Проблемы, возникающие у пожилых заключенных, также связаны с отсутствием доступной среды (поручни, низкие кровати и лифты) в исправительных учреждениях. Тюрьмы плохо оборудованы для удовлетворения медицинских, экологических и социальных потребностей заключенных пожилого возраста. Специфические особенности здоровья этой растущей группы тюремного населения заставляют задумываться об изменении условий их содержания как в России, так и в иностранных государствах [8, р. 115]. Оборудовать каждое учреждение условиями доступной среды видится экономически затратным и, возможно, малоэффективным. Однако, в такой ситуации достаточно привлекательной и более реальной видится идея о включении в Концепцию прогрессивной модели отбывания наказания лицами, осужденными к лишению свободы (создание «гибридных» пенитенциарных учреждений) [30, с. 103–104]. Эта идея частично реализована в разделе VII Концепции, в котором закреплено установление о подготовке проекта создания учреждений объединенного типа, предусмотрена модернизация инфраструктуры, позволяющая создать достойные условия содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

5. Выводы и предложения

Сравнительно-правовой анализ возраста заключенных в разных государствах показывает общемировую тенденцию роста числа пожилых лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Это достаточно аргументированно указывает, во-первых, на выделение в уголовно-исполнительном праве самостоятельного правового института содержания лиц пожилого возраста, во-вторых, на необходимость принятия отдельного ведомственного нормативно-правового акта, регулирующего особенности исполнения наказания сотрудниками исправительных учреждений в отношении лиц пожилого возраста, особенности отбывания наказания лицами пожилого возраста, оказания им паллиативной помощи, обеспечения доступной среды в исправительном учреждении и др.

Учитывая растущее число стареющих заключенных в России и за рубежом, крайне важно расширить применение наказаний, не связанных с лишением свободы и помещением в исправительные учреждения пожилых лиц, совершивших преступление, с учетом личности пожилого преступника. Такой

вариант наказания без изоляции от общества применим к пожилым лицам, в отношении которых можно использовать профилактический надзор как меру

безопасности и предупреждения совершения повторных преступлений. Это можно реализовать через службу пробации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведев С. В. О практике прокурорского надзора за соблюдением законов об обеспечении права на здоровье заключенных в Новосибирской области / С. В. Медведев // Прокурор. – 2016. – № 4. – С. 76–79.
2. Курченко В. Н. Освобождение от наказания в связи с болезнью: актуальные вопросы правоприменения / В. Н. Курченко // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 37–43.
3. Кириловская Н. Н. Практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации: особенности и тенденции / Н. Н. Кириловская // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 5. – С. 3–6.
4. Рожков С. А. Международные стандарты обращения с осужденными и уголовно-исполнительное законодательство РФ / С. А. Рожков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 1 (3). – С. 125–131.
5. Тепляшин П. В. Принципы оптимизации уголовно-исполнительной системы России в контексте европейской пенитенциарной практики / П. В. Тепляшин // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 123–131. – DOI: 10.17516/1997-1370-0539. – (На англ. яз.).
6. Kim K. Aging Behind Bars. Trends and Implications of Graying Prisoners in the Federal Prison System / K. Kim, B. Peterson. – Urban Institute, 2014. – vi, 29 p.
7. Лунгу Е. В. Конституционные правоотношения и пенсионная реформа как фактор объективной правовой реальности / Е. В. Лунгу // Российская юстиция. – 2019. – № 2. – С. 58–60.
8. Handtke V. Time to act: Vulnerabilities of aging prisoners in Switzerland / V. Handtke. – München : University of Basel, 2015. – 259 p.
9. Wattis J. Alcohol and Old People / J. Wattis // British Journal of Psychiatry. – 1983. – Vol. 143, iss. 3. – P. 306–307. – DOI: 10.1192/bjp.143.3.306.
10. Frottier P. Correlation between suicide risk, time spent in prison and vulnerability profile of people in confinement / P. Frottier, K. Ritter, S. Frühwald, F. König, P. Bauer // European Psychiatry. – 2000. – Vol. 15, iss. S2. – P. 415–416. – DOI: 10.1016/S0924-9338(00)94753-9.
11. Pekala-Wojciechowska A. Mental and Physical Health Problems as Conditions of Ex-Prisoner Re-Entry / A. Pekala-Wojciechowska, A. Kacprzak, K. Pekala, M. Chomczyńska, P. Chomczyński, M. Marczak, R. Kozłowski, D. Timler, A. Lipert, A. Ogonowska, P. Rasmus // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – Vol. 8, iss. 14. – Art. 7642. – DOI: 10.3390/ijerph18147642.
12. Coid J. Adult prisons in England and Wales / J. Coid, M. Yang, S. Ullrich, A. Roberts // Psychiatric Bulletin. – 2007. – Vol. 31, iss. 7. – P. 275. – DOI: 10.1192/pb.bp.107.015362.
13. Тепляшин П. В. Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации / П. В. Тепляшин, Е. А. Тепляшина // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40). – С. 87–96.
14. Handtke V. Ageing Prisoners' Views on Death and Dying: Contemplating End-of-Life in Prison / V. Handtke, T. Wangmo // Journal of Bioethical Inquiry. – 2014. – Vol. 11, iss. 3. – P. 373–386. – DOI: 10.1007/s11673-014-9548-x.
15. Середа Е. В. Соответствие медицинского обслуживания лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, международным стандартам обращения с заключенными / Е. В. Середа // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 28–30.
16. Вишневская Т. И. Специфика детерминации геронтологической преступности / Т. И. Вишневская // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 61–69. – DOI: 10.51980/2542-1735_2020_1_61.
17. Anikina E. The analysis of the current provision of older people in Russia with financial and social resources compared to previous generations / E. Anikina, L. Ivankina, E. Taran // Innovation Management and Sustainable Economic Competitive Advantage: From Regional Development to Global Growth, IBIMA 2015 : Proceedings of the 26th International Business Information Management Association Conference. – 2015. – P. 1231–1237.

18. Зайцева Л. В. Обоснованность и последствия повышения пенсионного возраста / Л. В. Зайцева, О. А. Курсова, Е. Л. Хильчук // Российский юридический журнал. – 2019. – № 2. – С. 144–155.
19. Handtke V. The collision of care and punishment: Aging prisoners' view on compassionate release / V. Handtke, W. Bretschneider, B. Elger, T. Wangmo // Punishment & Society. – 2017. – Vol. 19, iss. 1. – P. 5–22. – DOI: 10.1177/1462474516644679.
20. Киселев М. В. Особенности воспитательной работы с осужденными престарелого возраста и инвалидами / М. В. Киселев, Н. Н. Ивашко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 21–24.
21. Уткин В. А. Бесплатный труд осужденных в местах лишения свободы / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 11 (62). – С. 76–78.
22. Карабанова Е. Н. Проблемы системной пенализации (на примере дифференциации уголовной ответственности за преступления с многообъектным составом) / Е. Н. Карабанова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 271–282. – DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).271-282.
23. Рассказов Л. П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники / Л. П. Рассказов // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 105. – С. 949–962. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/01/pdf/58.pdf>.
24. Заборовская Ю. М. Право на охрану здоровья инвалидов, пожилых лиц и лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями, осужденных к лишению свободы / Ю. М. Заборовская // Социальное и пенсионное право. – 2020. – № 1. – С. 32–36.
25. Шамсунов С. Х. К вопросу медицинского обеспечения лиц без определенного места жительства, освобождающихся из мест лишения свободы / С. Х. Шамсунов, Е. В. Ильинцев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 19–23.
26. Заборовская Ю. М. Отдельные вопросы организации медицинской помощи осужденным, страдающим социально-значимыми заболеваниями / Ю. М. Заборовская, Я. Д. Витовский // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2020. – № 1 (23). – С. 63–67.
27. Nobile C. G. A. Self-reported health status and access to health services in a sample of prisoners in Italy / C. G. A. Nobile, D. Flotta, G. Nicotera, C. Pileggi, I. F. Angelillo // BMC Public Health. – 2011. – Vol. 11. – Art. 529. – DOI: 10.1186/1471-2458-11-529.
28. Chiu T. It's About Time: Aging Prisoners, Increasing Costs, and Geriatric Release / T. Chiu. – New York : Vera Institute of Justice, –2010. – 16 p.
29. Geitona M. Health status and access to health services of female prisoners in Greece: a cross-sectional survey / M. Geitona, S. O. Milioni // BMC Health Services Research. – 2016. – Vol. 16. – Art. 243. – DOI: 10.1186/s12913-016-1506-3.
30. Уткин В. А. «Гибридные» и «мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски / В. А. Уткин, М. В. Киселев, С. М. Савушкин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 29. – С. 103–113. – DOI: 10.17223/22253513/29/9.

REFERENCES

1. Medvedev S.V. On the practice of prosecutorial supervision of compliance with laws on ensuring the right to health of prisoners in the Novosibirsk region. *Prokuror = Procurator*, 2016, no. 4, pp. 76–79. (In Russ.).
2. Kurchenko V.N. Release from punishment on medical grounds: topical issues of law enforcement. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 3, pp. 37–43. (In Russ.).
3. Kirilovskaya N.N. The practice of the European Court of Human Rights in relation to the Russian Federation: peculiarities and tendencies. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*, 2018, no. 5, pp. 3–6. (In Russ.).
4. Rozhkov S.A. International rights of treating the convicts and the Russian Federation criminal and executive legislation. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2009, no. 1 (3), pp. 125–131. (In Russ.).

5. Teplyashin P.V. Optimization principles of penal execution system of Russia in the context of European penitentiary practice. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 123–131. DOI: 10.17516/1997-1370-0539.
6. Kim K., Peterson B. *Aging Behind Bars. Trends and Implications of Graying Prisoners in the Federal Prison System*. Urban Institute Publ., 2014. vi + 29 p.
7. Lungu E.V. Constitutional legal relations and pension reform as a factor in objective legal reality. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2019, no. 2, pp. 58–60. (In Russ.).
8. Handtke V. *Time to act: Vulnerabilities of aging prisoners in Switzerland*. München, University of Basel Publ., 2015. 259 p.
9. Wattis J. Alcohol and Old People. *British Journal of Psychiatry*, 1983, vol. 143, iss. 3, pp. 306–307. DOI: 10.1192/bjp.143.3.306.
10. Frottier P., Ritter K., Frühwald S., König F., Bauer P. Correlation between suicide risk, time spent in prison and vulnerability profile of people in confinement. *European Psychiatry*, 2000, vol. 15, iss. S2, pp. 415–416. DOI: 10.1016/S0924-9338(00)94753-9.
11. Pekala-Wojciechowska A., Kacprzak A., Pekala K., Chomczyńska M., Chomczyński P., Marczak M., Kozłowski R., Timler D., Lipert A., Ogonowska A., Rasmus P. Mental and Physical Health Problems as Conditions of Ex-Prisoner Re-Entry. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 8, iss. 14, art. 7642. DOI: 10.3390/ijerph18147642.
12. Coid J., Yang M., Ullrich S., Roberts A. Adult prisons in England and Wales. *Psychiatric Bulletin*, 2007, vol. 31, iss. 7, p. 275. DOI: 10.1192/pb.bp.107.015362.
13. Teplyashin P.V., Teplyashina E.A. Execution of deprivation of liberty for older convicts: prospects for extension implementation of the principle of differentiation. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2019, vol. 3, iss. 40, pp. 87–96. (In Russ.).
14. Handtke V., Wangmo T. Ageing prisoners' views on death and dying: contemplating end-of-life in prison. *Journal of Bioethical Inquiry*, 2014, vol. 11, iss. 3, pp. 373–386. DOI: 10.1007/s11673-014-9548-x.
15. Sereda E.V. Conformity of medical care of penitentiary inmates to the international standard rules for the treatment of prisoners. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2016, no. 8, pp. 28–30. (In Russ.).
16. Vishnevskaya T.I. Specificity of determination of gerontological crime. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2020, no. 1, pp. 61–69. DOI: 10.51980/2542-1735_2020_1_61. (In Russ.).
17. Anikina E., Ivankina L., Taran E. The analysis of the current provision of older people in Russia with financial and social resources compared to previous generations, in: *Innovation Management and Sustainable Economic Competitive Advantage: From Regional Development to Global Growth, IBIMA 2015*, Proceedings of the 26th International Business Information Management Association Conference, 2015, pp. 1231–1237.
18. Zaitceva L., Kursova O., Khilchuk E. Validity and consequences of increasing the retirement age. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2019, no. 2, pp. 144–155. (In Russ.).
19. Handtke V., Bretschneider, W., Elger, B., Wangmo, T. The collision of care and punishment: Aging prisoners' view on compassionate release. *Punishment & Society*, 2017, vol. 19, iss. 1, pp. 5–22. DOI: 10.1177/1462474516644679.
20. Kiselev M.V., Ivashko N.N. Peculiarities of educational work with elderly and disable prisoners. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2015, no. 1 (29), pp. 21–24. (In Russ.).
21. Utkin V.A. Unpaid Work of Prisoners. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 11 (62), pp. 76–78. (In Russ.).
22. Karabanova E.N. Problems of Systemic Penalization (Using the Example of Differentiating Criminal Liability for Crimes with Many-Object Corpus Delicti). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 271–282. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).271-282. (In Russ.).
23. Rasskazov L.P. Anglo-Saxon legal family: genesis, main features and the most important sources. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*, 2015, no. 105, pp. 948–962, available at: <http://ej.kubagro.ru/2015/01/pdf/58.pdf>. (In Russ.).

24. Zaborovskaya Yu.M. The Right to Protect Health of People with Disabilities, Elderly People and People Suffering from Socially Significant Diseases Sentenced to Imprisonment. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*, 2020, no. 1, pp. 32–36. (In Russ.).

25. Shamsunov S.Kh., Ilyintsev E.V. On the Medical Support of Persons of no Fixed Abode Released from Detention Facilities. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2020, no. 3, pp. 19–23. (In Russ.).

26. Zaborovskaya Yu.M., Vitovsky Ya.D. Separate issues of organization of medical care in relation to convicts suffering from socially significant diseases. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika = Penal Law: Legal Theory and Law Enforcement Practices*, 2020, no. 1 (23), pp. 63–67. (In Russ.).

27. Nobile C.G.A., Flotta D., Nicotera G., Pileggi C., Angelillo I.F. Self-reported health status and access to health services in a sample of prisoners in Italy. *BMC Public Health*, 2011, vol. 11, art. 529. DOI: 10.1186/1471-2458-11-529.

28. Chiu T. *It's About Time: Aging Prisoners, Increasing Costs, and Geriatric Release*. New York, Vera Institute of Justice Publ., 2010. 16 p.

29. Geitona M., Milioni S.O. Health status and access to health services of female prisoners in Greece: a cross-sectional survey. *BMC Health Services Research*, 2016, vol. 16, art. 243. DOI: 10.1186/s12913-016-1506-3.

30. Utkin V.A., Kiselev M.V., Savushkin S.M. "Hybrid" and "multiregime" penal institutions: advantages and risks. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 29, pp. 103–113. DOI: 10.17223/22253513/29/9. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тепляшин Павел Владимирович – доктор юридических наук, доцент, ¹профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, ²профессор кафедры уголовного права и криминологии

¹ Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний

² Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

¹ 654066, Россия, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49

² 660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: pavlushat@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6737-749X

SPIN-код РИНЦ: 5627-5059

Заборовская Юлия Михайловна – майор внутренней службы, ¹преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, ²аспирант заочной формы обучения

¹ Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний

² Красноярский государственный аграрный университет

¹ 654066, Россия, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49

² 660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90

E-mail: dum333@k.ru

ORCID: 0000-0002-8360-9377

SPIN-код РИНЦ: 2293-6914

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Pavel V. Teplyashin – Doctor of Law, Associate Professor; ¹Professor, Department of Penal Enforcement Law and Criminology; ²Professor, Department of Criminal Law and Criminology

¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service

² Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

¹ 49, Oktyabr'skii pr., Novokuznetsk, 654066, Russia

² 20, Rokossovskogo ul., Krasnoyarsk, 660131, Russia

E-mail: pavlushat@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6737-749X

RCSI SPIN-code: 5627-5059

Yulia M. Zaborovskaya – Major of internal service;

¹Lecturer, Department of State and Legal Disciplines;

²Postgraduate student of correspondence education

¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service

² Krasnoyarsk State Agrarian University

¹ 49, Oktyabr'skii pr., Novokuznetsk, 654066, Russia

² 90, Mira pr., Krasnoyarsk, 660049, Russia

E-mail: dum333@k.ru

ORCID: 0000-0002-8360-9377

RCSI SPIN-code: 2293-6914

Мальшева Инна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний
196602, Россия, г. Пушкин, ул. Саперная, 34
E-mail: inna1108@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5937-0458
SPIN-код РИНЦ: 2798-4321

Inna V. Malysheva – PhD in Law, Associate Professor, Colonel of the Internal Service; Head, Department of Criminal Law Disciplines
St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service
34, Sapernaya ul., Pushkin, 196602, Russia
E-mail: inna1108@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5937-0458
RCSI SPIN-code: 2798-4321

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Тепляшин П.В. Тенденция старения осужденных в местах лишения свободы: некоторые проблемы и пути их решения (отечественный и компаративистский аспекты) / П.В. Тепляшин, Ю.М. Заборовская, И.В. Мальшева // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 145–154. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).145-154.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Teplyashin P.V., Zaborovskaya Yu.M., Malysheva I.V. Ageing of convicted prisoners: some problems and solutions (domestic and comparativistic aspects). *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 145–154. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).145-154. (In Russ.).